

НАЦИСТЫ В ИРАНЕ

Ивскоре Гитлер поставил перед своими подручными четкую задачу: в Иране должна действовать мощная прогерманская «пятая колонна». Выполняя директивы фюрера, внешнеполитический отдел нацистской партии, иностранный отдел министерства пропаганды, абвер, министерство иностранных дел развернули активную пропагандистскую деятельность. Большими полномочиями было наделено так называемое «Германское общество Ближнего и Среднего Востока», одной из задач которого было формирование прогерманских настроений в Иране. Получая поддержку от известных немецких фирм, эта организация издавала газету «Ориент Нахрихтен» («Известия с Востока»)².

«АРИЙСКОЕ БРАТСТВО»

Центральное место в пропаганде германских фашистов в Иране заняли теории об общем арийском происхождении немцев и иранцев³. Представляет интерес уже тот факт, что в первоначальном варианте расовой таблицы, составленной нацистами еще до прихода к власти, на ее верхних этажах не было места азиатским народам. Однако политические соображения заставили их внести изменения в эту структуру, после чего избранными арийскими нациями были объявлены японцы, а затем иранцы и некоторые другие народы.

Германская пропаганда внушала, что фюрер относится к иранцам с особенной симпатией и причисляет их к арийской расе. На всем земном шаре достойными жизни нациями являются германская и иранская - только они сохранили в чистоте арийскую кровь. И мир должен принадлежать только этим двум нациям. «На Западе - немцы, на Востоке - иранцы», - нашептывали посланцы Геббельса своим восточным «братьям».

Специальным декретом германское правительство освободи-

А.Б. ОРИШЕВ

Доктор исторических наук

В планах установления господства нацистской Германии на Востоке особое место отводилось Ирану. Огромная карта Ирана, висевшая в рейхсканцелярии, возбуждала фантазии фюрера. Иран обладает сказочными нефтяными запасами, имеет выгодное геополитическое положение, - рассуждал Гитлер, - он не только представляет собой удобный плацдарм для вторжения в Ирак и Британскую Индию, но и граничит с СССР, что создает перспективы использования его территории против большевистской Средней Азии и Закавказья. «На востоке мы должны распространить наше господство... до Ирана», - открывничал он в кругу своих приближенных¹.

ло иранцев как «чистокровных арийцев» от действия ограничительных положений нюрнбергских расистских законов. Чтобы возвеличить роль Ирана как «прародины арийской расы», по рекомендации германской дипломатической миссии название государства «Персия» было официально изменено на «Иран», а подданные этого государства стали именоваться «иранцами». В Тегеране здание Национального банка было спроектировано немецким архитектором в неоперсепольском стиле*, а стены железнодорожного вокзала украсили узоры из свастик⁴.

Принятие этого знака в качестве символа нацистской партии истолковывалось в «Третьем рейхе» как признак духовного родства между «арийцами севера» и «нацией Зороастры», общностью интересов Ирана и Германии⁵. Нелишним будет сказать, что сва-

стика имела хождение в Древней Персии еще в VI в. до н.э.**

В подтверждение тезиса об общем арийском происхождении немцев и иранцев расовое управление СС санкционировало браки германских «чистокровных арийских» девушек с видными представителями политической, военной и экономической элиты Ирана.

Расчет фашистских пропагандистов оказался точным. Иранцам гораздо больше импонировала идея о превосходстве арийцев над другими народами, чем советская пропаганда интернационализма, поскольку национализм, в отличие от лозунгов классовой борьбы, имел в Иране прочную почву. На страницах полуофициоза «Иран» один из авторов заявлял, что если арийская раса сохранилась где-нибудь, то только в такой стране, как Иран, который считается «очагом возрождения этой расы»⁶. В 1938 г. в Иране вышла брошюра «Раса и язык», автор которой, в свою очередь, утверждал, что «все ученые, изучавшие вопрос о первоначальной родине арийцев, единогласны в том, что среди арийцев именно иранцы составили группу, больше всех создавшую государственность в стране, называемую Ираном»⁷. Надо сказать, что подобные высказывания были не единичными и довольно точно отражали отношение иранской элиты к расовому вопросу.

Под непосредственным влиянием нацистов официальные круги Ирана разрабатывали и широко пропагандировали идеи персидского шовинизма, реваншизма и паниранизма. Рассматривая древних персов «чистыми» арийцами, игнорируя или резко отрицательно характеризуя последую-

** Свастика (санскр.) - крест с загнутыми углами. Возможно, древний символ плодородия, солнца и т.д. Как орнаментальный мотив встречается в искусстве древних и средневековых культур, особенно на Востоке. В фашистской Германии использовался как государственная эмблема, отличительный знак нацистов.

* Персеполь - одна из столиц древней персидской империи Ахеменидов. Разрушен Александром Македонским в IV в. до н.э.

Тегеран. Старый дворец шаха.

щие значительные этнорасовые перемены в составе населения страны, преподаватели Тегеранского университета и столичные публицисты выдвинули идею о необходимости «восстановления» единого языкового и культурного пространства по всей стране.

Активными пропагандистами подобных идей были издатель журнала «Айанде» доктор Махмуд Афшар, публицисты Аббас Экбал и Ахмед Кесрави⁸. Среди молодежи и военнослужащих широкое распространение получили идеи о «священной миссии по освобождению 17 плененных городов» (имелись в виду города Советского Закавказья, отошедшие России в результате русско-иранских войн. - А.О.).

Популярными в Иране стали антисемитские лозунги германских фашистов. Как и в Третьем рейхе, в Иране стали открыто обсуждать положение евреев. Относительно их будущего было выдвинуто несколько проектов. Предлагалось разрешить им проживать только в трех иранских городах, лишит права обладания недвижимым имуществом и т.д.⁹. С целью усиления антиеврейских настроений немцы распространяли по Тегерану слухи о похищении детей местными евреями. Одно время эти слухи приобрели настолько возбуждающий характер, что в городе стали опасаться еврейских погромов. Главное полицейское управление Тегерана даже было вынуждено выступить с официаль-

ным опровержением подобной информации.

НАЦИСТЫ - «ДРУЗЬЯ» ШИИТСКОГО ИРАНА

Важным фактором, обеспечившим успех нацистской пропаганде, было обращение к религиозным чувствам иранских мусульман. Некоторый опыт на этот счет у немцев имелся. В 1898 г. Вильгельм II в Дамаске, у гробницы Салах-ад-дина (Саладина), объявил себя другом 300 млн мусульман. Так как в пределах Османской империи не было такого количества мусульманского населения, стало ясно, что кайзер имел в виду мусульман, населявших Британскую Индию и Иран. Создать собственную империю на мусульманском Востоке - такие замыслы тогда вынашивали в Берлине.

Однако, чтобы успешно вести пропаганду в религиозной сфере, немцы не могли не учитывать антиклерикальные настроения Реза-шаха и пошли на пропагандистский трюк - шиитское направление в исламе было объявлено истинной арийской религией, противостоящей арабскому исламу «семитского суннитского толка». Такой подход не вызывал сопротивления со стороны правящих кругов и одновременно позволял найти новых сторонников германского фашизма¹⁰. И это вполне понятно: не менее 95% населения страны причисляли себя к мусульманам-шиитам. Вера в двенадцатого скрытого имама превращала иранцев в своих собственных глазах в уни-

кальную нацию, превосходящую остальные.

Учитывая это фактор, немецкие пропагандисты распространили среди иранцев-шиитов слух, что будто бы Гитлер является «Махди» - тем самым скрытым двенадцатым имамом, и даже точно определили дату его пришествия¹¹. Проводя параллели между Аллахом и древнегерманскими богами, гитлеровцы внушали иранцам, что Гитлер по происхождению лур¹², о чем свидетельствует якобы окончание его фамилии¹³. Также сообщались сведения о принятии им ислама и нового имени - Гейдар¹⁴. Небезынтересно отметить, что многие иранцы действительно в это поверили.

Особую активность немецкие пропагандисты развили на базаре. И не случайно. Тегеранский базар представлял собой довольно организованное объединение. В его торговых рядах немцы рассказывали, что будто бы фюрер родился с зеленой каймой вокруг пояса - несомненным признаком мусульманской святости. Они активно пропагандировали идею о мировом еврейском заговоре и необходимости войны с ними. Нацисты проводили параллель между борьбой, которую пророк Мухаммед вел с евреями в VII в. с борьбой Гитлера за «окончательное решение еврейского вопроса». Обычным делом было увидеть плакаты со словами: «На небесах Аллах — твой господин. На Земле - это Адольф Гитлер».

Распространялись листовки, в которых говорилось, что Германия в годы Первой мировой войны воевала на одной стороне с другой, исламской страной - Турцией - и никогда не имела мусульманских колоний. В обстановке наметившегося в 1930-е гг. сближения Турции со странами Среднего Востока, когда Анкара выступала в качестве посредника в пограничных конфликтах между Ираном и Афганистаном, этот довод германской пропаганды был довольно эффективным.

Активную пропаганду немцы вели в чайханах, у мечетей, на площадях около репродукторов - в местах, где так любили собираться иранцы. Запугивая иранцев советской угрозой, германские агенты распускали слухи о

зверствах большевиков в населенных мусульманами районах Советского Союза, об унижениях, которым будто бы подвергались «правовверные» в СССР, о том, что только за одно слово «Аллах» большевики вырывают язык. Немцы убеждали простых иранцев, что провозглашенный еще В.И. Лениным лозунг об отсутствии противоречий между социализмом и исламом является всего лишь ловким тактическим ходом коммунистической пропаганды и что истинные друзья ислама находятся в Берлине.

Немецкие пропагандисты также заверяли иранцев, что именно Германия призвана защитить их государство от угрозы со стороны Советского Союза и Великобритании. Провозглашались антиимпериалистические лозунги, объявлявшие Германию заступницей народов Востока¹⁵. Одним из аргументов было то, что «Третий рейх» - не сосед Ирана, как СССР и Британская империя, и вследствие этого не может представлять для него какой-нибудь серьезной опасности.

С целью привлечения иранских лидеров на свою сторону германские пропагандисты ставили их даже на одну высоту с самим Гитлером. Особых похвал удостоился шах. Примером тому может служить книга Г.Мельцига, в которой не только восхвалялись личные качества иранского монарха, но проводились параллели между Реза-шахом Пехлеви и фюрером нацистов¹⁶.

Действительно, между Гитлером и Реза-шахом было немало общего. Сходство жизненного пути, который они прошли от солдата до главы государства, стремление к широкомасштабным акциям, неприятие ценностей западной демократии сближали диктаторов. Осенью 1938 г. в иранской прессе циркулировал слух о том, что Гитлер пригласил Реза-шаха посетить Германию и о том, что приглашение принято¹⁷. Однако Реза-шах в обстановке приближавшейся войны предпочел проявить осторожность и не решился

Старые ворота Тегерана.

совершить поездку в Берлин.

ГЛАВНАЯ СТАВКА - НА МОЛОДЕЖЬ

Немецкие пропагандисты серьезное внимание уделяли насаждению нацистской идеологии среди иранской учащейся молодежи, как наиболее восприимчивой к ценностям нацизма. Этому способствовал сам Реза-шах, отличавшийся особой слабостью к военизированным молодежным бойскаутским организациям и культивировавший у себя в стране националистические настроения. В июне 1935 г., выполняя его указания, министерство просвещения Ирана направило местным отделам циркулярное письмо, в котором ставилась задача сформировать бойскаутские организации по всей стране¹⁸.

В декабре 1937 г. в Иран прибыл руководитель «Гитлерюгенда» Бальдур фон Ширах. Это событие нашло отражение на страницах всех иранских газет, которые поместили хвалебные публикации о лидере германской фашистской молодежи. Для германского гостя в присутствии министра просвещения Ирана были устроены торжественные смотры иранских бойскаутов, школьников и студентов. Иранская молодежь даже прошла военным мар-

шем с нацистским приветствием. Затем фон Ширах направился в местность Манзарие, где осмотрел сборы иранских бойскаутов, после чего был приглашен на банкет. В ходе своего пребывания в Иране он не только успел познакомиться в неофициальной обстановке с членами иранского правительства, но и был принят самим шахом¹⁹. В день отъезда руководителя «Гитлерюгенда» из Ирана в местных газетах была опубликована статья под заголовком «Запад и Восток», автор которой утверждал, что «Запад нуждается в возрождении по образцу современного

Ирана, а Восток в свою очередь нуждается в Западе и что олицетворением Запада является имперская Германия, а Иран - это колыбель арийской расы, соответственно Германии»²⁰.

С 1939 г. созданные по германскому образцу бойскаутские отряды стали обязательными организациями в школах, а верховным их руководителем был назначен наследный принц Мухаммед Реза²¹. Бойскауты ежегодно проводили военную подготовку в летних лагерях, участвовали в парадах во время национальных праздников. К началу Второй мировой войны их отряды превратились в военизированные группы иранской молодежи, образцом подражания для которой служил Третий рейх.

Реза-шах, сам имевший только начальное образование, пристальное внимание уделял созданию в Иране системы светского образования. Поэтому Германия, принимавшая активное участие в открытии учебных заведений в Иране, не могла не вызвать симпатий у иранского монарха. Еще до Первой мировой войны в Тегеране был открыт немецкий колледж, а в Урмии и Хое - миссионерские школы. Со дня основания Тегеранского университета в нем работали восемь преподавателей-немцев²². К концу же 1930-х гг. во многих иранских учебных заведениях усилилось влияние немецких инструкторов

и педагогов, прибывших в страну по приглашению правительства. Немцы возглавляли кафедры в некоторых высших учебных заведениях страны, читали лекции в сельскохозяйственном и ветеринарном институтах, преподавали в профессионально-технических училищах Тебриза, Мешхеда, Исфахана, Шираза²³.

Активность германских преподавателей дала результаты. Под их влиянием в ряде школ Ирана программы стали строиться по немецким образцам. Особое внимание обращалось на изучение немецкого языка, преподаванию которого уделялось пять-шесть часов в неделю. На уроках учащимся внушали мысли о превосходстве арийской расы, о «вечной дружбе» Германии и Ирана.

Так как политических партий в Иране в то время не существовало, немцы пытались наладить контакты с разного рода общественными организациями. Во второй половине 1930-х гг. по инициативе иранского правительства была создана «Организация по ориентации общественного мнения», с которой германским пропагандистам удалось установить хорошие связи. В организацию входили влиятельные лица министерства просвещения, общественные и культурные деятели, члены ученого совета Тегеранского университета, руководители бойскаутского движения. В ее составе действовали комиссии по устройству бесед и лекций, по радиовещанию, печати и т.д. С апреля 1939 г. общество стало издавать собственный журнал «Иран-е Эмруз», редактором которого был назначен председатель комиссии по делам печати при «Организации по ориентации общественного мнения» Хед Жази²⁴.

Учащиеся школ и студенты, а также служащие должны были в обязательном порядке посещать лекции, устраиваемые членами организации. На этих лекциях чаще всего проводились беседы об обязанностях современной молодежи по отношению к шаху и родине, об успехах «нового» Ирана, о «великом реформаторе» Реза-шахе. Характерно, что с возникновением организации в Иране появились фигуры, претендова-

вшие на роль идеологов режима Пехлеви. Среди них выделялись министр юстиции М.Дафтари и министр финансов М.Бадер. Прогерманские настроения обоих были хорошо известны, и во многом благодаря этим личностям создавалась база для дальнейшего усиления влияния нацистов в Иране. С их помощью в стране распространялись хвалебные материалы о гитлеровской Германии. В иранских газетах было обилие снимков по присылаемым из Берлина клише, статьи о «возрождающейся германской нации»²⁵. Нередко в иранских газетах можно было увидеть жизнеописания Гитлера и других видных нацистов.

Встречая понимание со стороны Берлина, иранское правительство стало посылать в Германию студентов, в том числе медиков: в то время она являлась основным поставщиком медицинского оборудования в Иран²⁶. Более того, руководить мешхедской больницей было поручено немецкому врачу²⁷. Только в 1936 г. в «Третий рейх» для продолжения учебы иранским правительством за счет бюджета было командировано 39 студентов, а еще 27 человек направились в Германию за свой счет²⁸. Иранцы, напичканные германской пропагандой с малых лет, становились при возвращении на родину своего рода «агентами влияния», готовыми сотрудничать с нацистами на безвозмездной основе - из так называемых идейных побуждений.

Известным журналистам, деятелям искусства, техническому персоналу промышленных предприятий немцы сами делали предложения посетить Германию. Давшим согласие на столь заманчивое заграничное путешествие они оформляли служебные командировки, либо отправляли в «Третий рейх» частным образом. В результате тот или иной иранец посещал Германию, где его в нацистском духе пытались обработать фашистские спецслужбы.

В Германии учился доктор естественных наук Асадулла Хан Дариуш, который по прибытии на родину был назначен профессором технологического факультета Тегеранского университета²⁹. В течение нескольких лет в Берлине

обучался известный иранский музыкант Мустафа Эвтехар³⁰.

Немецкие университеты присваивали некоторым представителям иранской интеллигенции ученые степени и звания. Сын гиланского губернатора историк Абдул Фатеми защитил в Гейдельбергском университете докторскую диссертацию³¹. В Берлинском университете ученая степень доктора исторических наук была присвоена другому иранцу - Абдоллаху Малекпуру. Естественно, что оба автора в своих трудах рисовали радужные перспективы германо-иранского сотрудничества. В частности, в труде А.Малекпура красной нитью проводилась мысль о том, что поставки Ирану оборудования и отправка немецких специалистов откроют перед Германией новые возможности по получению доступа к иранскому сырью³².

Следуя политике привлечения на свою сторону видных представителей иранской интеллигенции, в августе 1935 г. на проходившем в Берлине международном конгрессе по уголовному праву Прусская академия наук избрала председателя иранской делегации Матина своим почетным членом³³.

Большой пропагандистский эффект на молодых иранцев произвели Олимпийские игры 1936 г. в Берлине. Надо признать, что ни одна предшествующая Олимпиада не была так великолепно организована, не сопровождалась такими впечатляющими зрелищами. Несмотря на то, что Иран официально не принимал участия в Олимпийских играх, в Берлин была направлена специальная делегация из Тегерана. Вместе с другими спортсменами в олимпийской деревне близ Берлина в специальном лагере располагалась группа иранских физкультурников.

Геринг, Риббентроп и Геббельс устраивали в честь иностранных гостей пышные приемы и иные «потемкинские деревни». Иранцы были поражены видом счастливых, здоровых, приветливых людей, преданных Гитлеру³⁴. Поэтому неудивительно, что, вернувшись на родину, большинство молодых иранцев стали проводниками германского влияния в

стране. Олимпийские игры произвели на наследника шахского престола Мухаммеда Реза такое впечатление, что летом 1939 г. им было принято решение каждые два года проводить в Иране национальные олимпиады³⁵.

ИРАНСКИЕ ПОКЛОННИКИ ФЮРЕРА

В Иране при немецкой дипломатической миссии был создан особый пропагандистский отдел, работой которого руководил атташе по культурным вопросам Винклер. В штате отдела имелось десять человек, им было поручено, в частности, переводить на персидский язык речи фюрера и его книгу «Майн кампф»³⁶. Среди иранцев за перевод «священной книги» нацизма взялся получивший образование в Берлине депутат меджлиса Хабибулла Новбахт. В результате «Майн кампф» имела небывалый успех в Тегеране и одно время являлась бестселлером³⁷.

В начале 1938 г. в Иране вышла книга «Гитлер», в которой наряду с биографией вождя национал-социализма давалось описание политического положения в Германии, приводились подробные биографические сведения о Геббельсе, Геринге, Гессе, Риббентропе, Розенберге, Фрике и других видных нацистах. Ее составитель Вахид Мазендерани с первых слов этого сочинения обозначил свое восторженное отношение к «фюреру германской нации»: «Многочисленные авторы, составившие статьи и книги о Гитлере и его деятельности, считают его жемчужиной творения и образцом величественных и мировых деятелей»³⁸. Примерно в это же время другой иранский деятель Джехенсав написал книгу «Мысли Гитлера», которая представляла собой неприкрытый панегирик фюреру.

Группа Винклера активно распространяла в Иране разного рода печатную продукцию: газеты, журналы, бюллетени, брошюры, книги и листовки, причем большинство литературы было на персидском языке. Только в Тегеране функционировали два немецких магазина, где любой желающий мог свободно приобрести нацист-

скую периодику³⁹. Широкое распространение получила уличная торговля фашистскими изданиями. Прокламации прогерманского содержания вкладывались также в рекламные проспекты.

Большую активность развило немецкое телеграфное агентство ДНБ, направлявшее в Иран материалы не только о Германии, но и тенденциозно подбиравшее информацию о положении в Англии, Франции, Польше и других странах. Английский и польский посланники даже несколько раз делали представления в иранский МИД по поводу публикаций в местной прессе сообщений ДНБ в виде телеграмм из Лондона и Варшавы⁴⁰.

Центром фашистского движения в Иране стал журнал «Иран-е Бастан» («Древний Иран»), еженедельно издававшийся в 1933-1937 гг. Его страницы были заполнены статьями о политической и военной жизни Германии, материалами о достигнутых нацистами успехах. Со страниц этого издания звучали требования отдавать предпочтение иранцам в «национальных и торговых делах», говорилось о необходимости «очистить иранскую почву от марксистских идей и чужеродных элементов», всем жителям предлагалось приветствовать друг друга словами *Зенде бад шах* («Да здравствует шах»), что вполне соответствовало принятому в Германии «Хайль Гитлер»⁴¹.

Редактором «Иран-е Бастан» являлся иранский националист Сейф Азад, считавший Германию «третьей силой», способной видеть в Иране равноценного партнера. Выступая на страницах журнала с призывами «освободиться от засилья иностранцев» и «ликвидировать отставание Ирана от Запада», Азад непрестанно заявлял, что немцы имеют одинаковое с иранцами расовое происхождение и, в отличие от других европейцев, готовы «бескорыстно» помогать Ирану.

Некоторые номера журнала «Иран-е Бастан» составлялись и печатались целиком в Берлине, что дало советским историкам основания утверждать, что фактически его редактором был директор коммерческо-политического отдела НСДАП майор фон Виб-

бан⁴². На политическую направленность этого издания указывала и свастика, красовавшаяся на обложке журнала.

Идеологическая экспансия Германии на Средний Восток развивалась и по другим каналам. 4 октября 1934 г. в Тегеране на празднованиях юбилея классика персидской литературы Фирдоуси германский посланник фон Блюхер торжественно вручил представителям правительства Ирана несколько книг, в частности указатель имен и словарь к поэме «Шах-Наме» Фрица Вольфа⁴³. В некоторых немецких городах в честь иранского поэта были организованы юбилейные вечера⁴⁴. В августе 1939 г. немцы вручили иранцам щедрый подарок - пополнили фонды их национальной библиотеки 7500 новыми книгами. По этому случаю руководитель внешнеполитического отдела НСДАП А. Розенберг устроил торжественное собрание, на которое были приглашены видные деятели науки и искусства, а также иранские студенты, обучавшиеся в Германии⁴⁵. К этому времени вышел первый персидско-немецкий словарь, содержащий 25000 слов.

Особое внимание фашистскими идеологами уделялось радиопропаганде. В 1939 г. немецкая фирма «Телефункен» приняла активное участие в сооружении радиостанции в Тегеране, а другая немецкая фирма «АЭГ» доставила радиоаппаратуру в Иран. Одновременно министерство почты и телеграфа Ирана закупило в Германии громкоговорители⁴⁶.

Действенным методом германской пропаганды стал подкуп. Немцы широко использовали тягу местных чиновников к взяткам, они отчисляли определенный процент в пользу того или иного иранского служащего. Кроме того, за выполненные поручения нацисты щедро платили. Так, иранский инженер Емами, работавший в Сольтенатабадском арсенале, получал от германской разведки за проведение пропагандистской работы ежемесячно 400 туманов⁴⁷. В день рождения Гитлера рабочим на объектах совместного германо-иранского строи-

тельства выдавалось по десять риалов. В Бабольскую больницу немцами было отпущено лекарств на 4000 риалов. Все это облекалось в форму «помощи немцев народам Востока»⁴⁸.

Работая с редакторами газет, нацисты практиковали публикацию своих статей в качестве объявлений по цене один риал за кв. см. Другими словами, это была практика замаскированных взятков. Каждый важный для нацистов вопрос разбивался на целую серию статей по принципу от меньшего к большему. Вначале шли безобидные статьи, а затем материалы агитационного характера.

КРАХ «ВОЗДУШНЫХ ЗАМКОВ»

Иранские власти довольно терпимо относились к нацистской пропаганде. Это объяснялось тем, что иранские власти возлагали надежды на участие Германии в индустриализации страны и модернизации армии. К тому же среди руководителей Ирана долгое время господствовало убеждение, что «Третий рейх» не преследует на Среднем

Востоке политических целей.

Успехи фашистской пропаганды объяснялись и тем, что к середине 1930-х гг. идеологические конкуренты нацистов в Иране - коммунистические организации - были ликвидированы, а в 1938 г. состоялся судебный процесс по «делу 53-х», который на несколько лет приостановил деятельность коммунистов в этой стране.

Используя тезис об общем арийском происхождении, обращаясь к религиозным чувствам, распространяя в больших объемах печатную продукцию и одновременно подкупая самые различные слои иранской общественности, германские пропагандисты к началу Второй мировой войны добились серьезных успехов.

Сдобренная щедрыми посулами нацистская пропаганда нашла поддержку в слоях населения, настроенных традиционно антибритански. Наибольшее влияние она оказала на национальную буржуазию, национальную интеллигенцию и военные круги, так как Германия обещала изгнать Иран от иностранного засилья. Немало

сторонников Германии появилось среди иранской молодежи. Именно эти круги стали социальной опорой фашизма в Иране. Естественно, что в Берлине были удовлетворены достигнутыми успехами и готовились использовать Иран в своих дальнейших планах по завоеванию мирового господства.

Согласно советско-иранскому договору 1921 г. ввиду возможности третьих держав осуществлять захватническую политику в Иране или использовать территорию Ирана для нападения на РСФСР обе стороны согласились, что если иранское правительство «само не окажется в силе отвести эту опасность», наша страна «будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы в интересах самообороны принять необходимые военные меры». После вторжения гитлеровской Германии в Советский Союз, опираясь на этот пункт договора, СССР ввел свои войска в Северный Иран. Одновременно англичане заняли иранский юг.

С мечтой об Иране Гитлеру пришлось расстаться.

- ¹ Раушнинг Г. Говорит Гитлер. М.: Миф, 1993. С. 101.
- ² Madani S.D. Iranische Politik und Drittes Reich. Frankfurt a. M.: Lang, 1986. S. 250.
- ³ Avery P. Modern Iran. London: Benn, 1965. P. 310.
- ⁴ Годс М.Р. Иран в XX веке. М.: Наука, 1994. С. 144.
- ⁵ Агаев С.Л. Германский империализм в Иране. М.: Наука, 1969. С. 67-68.
- ⁶ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 94. 1937. Оп. 21а. П. 122. Д. 2. Л. 211-212.
- ⁷ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25895. Оп. 1. Д. 932. Л. 182.
- ⁸ Алиев С.М. История Ирана. М.: ИВРАН, Крафт +, 2004. С. 192, 575.
- ⁹ АВП РФ. Ф. 94. 1938. Оп. 22. П. 60. Д. 25. Л. 92.
- ¹⁰ Ергешев И. Проблемы культурного развития стран Ближнего и Среднего Востока в первой половине XX в. Ташкент: Фан, 1979. С. 132.
- ¹¹ Sayre J. Persian Gulf Command. Some Marvels on the Road to Kazvin. New York: Random House, 1945. P. 59.
- ¹² Луры - одно из племен Ирана, традиционно отличавшееся воинственностью. Не случайно Луристан - территорию компактного проживания луров - называют иногда «Девистан» («страна злых духов»).
- ¹³ Орлов Е.А. Внешняя политика Ирана после второй мировой войны. М.: Наука, 1975. С. 198.
- ¹⁴ Гельбрас Г. Крах фашистской авантюры в Иране // Исторический журнал, 1942, № 3-4. С. 64.
- ¹⁵ Hüber R. Deutschland und der Wirtschaftsaufbau des Vorderen Orients. Stuttgart: Enkel, 1938. S. 1.
- ¹⁶ См.: Melzig H. Resa Schach. Der Aufstieg Irans und die Grossmächte. Stuttgart: Union deutsche Verlagsgesellschaft, 1936.
- ¹⁷ АВП РФ. Ф. 94. 1938. Оп. 22. П. 60. Д. 25. Л. 210.
- ¹⁸ Там же. Ф. 94. 1935. Оп. 19. П. 48. Д. 26. Л. 102.
- ¹⁹ Там же. Ф. 94. 1937. Оп. 21а. П. 122. Д. 2. Л. 207-213.
- ²⁰ РГВА. Ф. 25895. 1938. Оп. 1. Д. 932. Л. 103.
- ²¹ Дорошенко Е.А. Система просвещения в Иране. М.: Издательство восточной литературы, 1959. С. 40.
- ²² Архив Службы внешней разведки РФ (АСВР РФ). Д. 25097. Т. 2. Л. 601.
- ²³ Hinz W. Iran. Politik und Kultur von Kyros bis Resa Shah. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1938. S. 125.
- ²⁴ АВП РФ. Ф. 094. 1939. Оп. 23. П. 324а. Д. 3. Л. 12.
- ²⁵ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 413. 1936. Оп. 13. Д. 3497. Л. 117.
- ²⁶ Там же. Оп. 13. Д. 1390. Л. 19.
- ²⁷ АВП РФ. Ф. 94. 1935. Оп. 19. П. 48. Д. 26. Л. 157.
- ²⁸ Там же. Ф. 94. 1936. Оп. 20а. П. 121. Д. 3. Л. 124, 133.
- ²⁹ Там же. Ф. 94. 1935. Оп. 19. П. 48. Д. 26. Л. 150.
- ³⁰ Там же. Ф. 94. 1936. Оп. 20а. П. 121. Д. 2. Л. 144.
- ³¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 532. Оп. 4. Д. 349. Л. 2.
- ³² См.: Malekpur A. Die Wirtschaftsverfassung Irans. Berlin: б.и., 1935.
- ³³ Востров А. Некоторые материалы о проникновении германского фашизма в Иран // Материалы по национально-колониальным проблемам, 1936, № 34. С. 239.
- ³⁴ Шупер У. Взлет и падение третьего рейха. М.: Воениздат, 1991. Т. 1. С. 270.
- ³⁵ АВП РФ. Ф. 94. 1939. Оп. 23а. П. 124. Д. 3. Л. 61.
- ³⁶ Madani S.D. Iranische Politik und Drittes Reich... S. 256; Агаев С.Л. Германский империализм в Иране... С. 96.
- ³⁷ Кузнец Ю.Л. «Длинный прыжок» в никуда: Как был сорван заговор против «Большой тройки» в Тегеране. М.: Финансы и статистика, 1996. С. 85.
- ³⁸ Цит. по: РГВА. Ф. 25895. 1938. Оп. 1. Д. 932. Л. 98-99.
- ³⁹ АВП РФ. Ф. 094. 1941. Оп. 26. П. 331а. Д. 17. Л. 16.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 094. 1939. Оп. 23. П. 234а. Д. 13. Л. 13.
- ⁴¹ Демин А.И., Трубецкой В.В. Иран накануне второй мировой войны / Иран. Очерки новейшей истории. М.: Наука, 1976. С. 151.
- ⁴² Попов М.В. Американский империализм в Иране в годы второй мировой войны. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 29.
- ⁴³ АВП РФ. Ф. 94. 1935. Оп. 19. П. 48. Д. 26. Л. 153.
- ⁴⁴ Там же. Л. 201.
- ⁴⁵ Там же. Ф. 94. 1939. Оп. 23а. П. 124. Д. 4. Л. 14.
- ⁴⁶ РГАЭ. Ф. 413. 1939. Оп. 13. Д. 2555. Л. 156.
- ⁴⁷ АСВР РФ. Д. 25097. Т. 3. Л. 343.
- ⁴⁸ Кузнец Ю.Л. Длинный прыжок в никуда... С. 32-33.